

Необъяснимая пощечина Цинь Руоменга дала пощечину человеку из Общества Баджи, который все еще концентрировался на маскировке, не желая, чтобы Йе Тяньфань раскрыл его личность.

Но пощечина Цинь Руоменга забрала все маскировки.

Лицо этого человека внезапно изменилось, и в его теле вспыхнул убийственный гнев.

В глубине души он знал, что его маскировка провалилась.

Йе Тяньфань был молодым хозяином семьи Йе, крупнейшим специалистом в древнем военном мире, и уже в десять тысяч раз было труднее временно спутать его с галлюциногеном на некоторое время.

Должно быть, пощечина Цинь Руомэна заставила Йе Тяньфань заметить, что что-то не так!

Теперь у него была только одна мысль.

Побег!

К сожалению, в это время сюаньская энергия Ye Tian Fan также распространилась, и этот человек не осмелился сделать что-нибудь необдуманное!

"Эй..."

Йе Тяньфань не мог не произнести длинный вздох, его правая рука энергично натирает виски: "Госпожа Цинь, вы действительно можете добавить к моему беспорядку".

"Я добавляю к этому беспорядку?" Я ничего не смогу с этим поделать, я ничего не смогу с этим поделать. Изнасилование! Это человек, который поймал худшее!

"Йе Тяньфань, если ты не дашь мне сегодня ясного объяснения, я пойду в старинный дом семьи Йе и подам на тебя в суд!"

Цинь Руоменг отвратительно взглянул на человека Яки-кай и сказал: "Если бы старик семьи Йе знал, что ты такой хороший... ты сам. Взвесься!"

Глядя на то, как Цинь Руоменг возится с нефритовым кулоном семьи Йе в руке, сердце Йе Тяньфаня закричало от боли.

Почему он был таким горячеголовым в то время и подарил ей нефритовый кулон "Ye Family

Jade Pendant"?

Разве это не неудобно? С этим нефритовым кулоном Цинь Руоменг сможет свободно входить и выходить из древнего особняка семьи Йе, а самое главное, этот нефритовый кулон - символ любви семьи Йе!

Тьфу.

Слишком молодой!

Если бы не Цинь Руоменг, который сражался до смерти, чтобы защитить себя, Йе Тяньфань не была бы настолько головокружительна, чтобы отдать ей этот нефритовый кулон.

Наверное, уже слишком поздно сожалеть об этом!

"Если я объясню, ты можешь вернуть мне этот нефритовый кулон?" Йе Тианфан беззастенчиво открыл рот, чтобы потребовать.

"Йе Тяньфан!"

Цинь Руо Мэн ревел.

Правильно - это рев.

Теперь Цинь Руо Мэн собирался сойти с ума, где был любой образ, о котором можно было бы говорить.

Почему каждый раз, когда Йе Тяньфан может так разозлиться, что его вот-вот вырвет кровью!

"Ладно, ладно, если не расплатишься, не сердись, это вредно для твоей кожи." Уголок рта Йе Тяньфан подхватил дурную улыбку.

Как будто это уже было его повседневной рутиной, чтобы спровоцировать гнев Цинь Руоменга, хотя Йе Тяньфань сказал, что он хочет, чтобы Цинь Руоменг вернул нефритовый кулон, но на самом деле он не хотел этого делать, это был нефритовый кулон семьи Йе, сделанный с любовью, ни одна женщина никогда не прикасалась к нему, и когда Цинь Руоменг дотронулся до него, нефритовый кулон узнал своего владельца, и его уже невозможно было забрать обратно.

Первое, что вам нужно сделать, это убедиться, что у вас есть четкое представление о том, чего вы хотите.

Если у тебя есть жена, чего еще ты можешь хотеть?

Это не та же жизнь, но та же смерть, и мы можем наслаждаться тем же счастьем и страдать той же болью.

За то время, что Йе Тяньфань и Цинь Руоменг были вместе, Цинь Руоменг всегда относилась к себе как к внучке семьи Йе, и она никогда не теряла лица семьи Йе.

Будь то предыдущие угрозы семьи Shadowless Palm Xie у дверей или защита ее жизнью на скамье подсудимых, все, что говорил и делал Цинь Руоменг, было на стороне семьи Йе.

В одиночку, многие женщины не смогли бы этого сделать.

Так что Йе Тяньфань никогда бы не пожалел о том, что отдал нефритовый кулон семьи Йе Цинь Руоменгу.

Атмосфера в баре теперь была до предела неловкой, а мужчина средних лет из Яки-клуба уже протирал лоб тонким слоем пота.

Из-за мощного давления Сюаньцзяня Е Тяньфань, мужчина средних лет из клуба "Восемь Ци" некоторое время не мог найти способа убежать, и в конце концов приземлился на тело Цинь Руомэна.

В то время Цинь Руоменг был всего в двух шагах от этого человека из Общества Баджи!

Очень близко!

Это тоже легко!

Как только глаза мужчины замерзли, его взгляд приземлился на тело Цинь Руомэна.

Возьмите Цинь Руо Мэна в заложники! Возьми ее в заложники и попытайся выбраться!

Сильный ветер мгновенно пришел, и со вспышкой холодной гривы в руке мужчины появилось короткое узкое лезвие, а в следующую секунду оно оказалось на шее Цинь Руомэна.

"Йе Тяньфань"! Отпустите меня, или у меня будет жизнь этой женщины!"

Все еще не убрана Йе Тяньфаном.

Более того, нынешний Ye Tianfan пил только немного вина, что не дало никакого эффекта.

Несмотря на то, что нож Яки-кай был у него на шее, Цинь Руоменг не испытывал ни малейшей паники, вместо этого она показала легкую улыбку облегчения.

Потому что этот яки-кай человек показал свою личность с одним словом, его сломанные китайцы мгновенно сделали Цинь Ruomeng понять, что он был из островной нации, и вещи были вовсе не то, что он думал, что они были!

В это время Йе Тяньфань также смеялся, с кунг-фу Йе Тяньфань уже видел мысли этого человека из Общества Баджи, и, конечно же, догадался, что он хочет удержать Цинь Руомэна в заложниках.

Йе Тяньфан не сделал ничего, чтобы остановить это, просто потому что некоторые вещи было бы трудно объяснить.

Теперь хорошо, что человек из Яки-кай взял в заложники Цинь Руоменг и все недоразумения разрешились.

Экономит время.

Эффективность.

Ивовые брови Цинь Руоменг слегка приподняли, когда она говорила: "Йе Тяньфань, как долго ты собираешься держать этот нож у меня на шее?"

"Теперь ты мне веришь, когда я говорю, что этот человек из Яки-кай и пришел, чтобы доставить мне неприятности?"

Цинь Руоменг неохотно смотрел на Йе Тяньфань, полностью игнорируя существование этого человека из Общества Баджи, и говорил: "Вера!".

"Тогда извинись". Йе Тяньфань уставился на Цинь Руоменг и сказал: "Моя сексуальная ориентация, однако, совершенно нормальная".

"Йе Тяньфан, ты зашёл слишком далеко!" Цинь Руоменг абрикосовые глаза с гневом, женщины такие, никогда не пытайтесь с ними рассуждать, в глазах Цинь Руоменг, это очевидно, что Е Тяньфань вышел из тюрьмы. Она исчезла и теперь должна извиниться. Это невозможно!

После того, как Цинь Руоменг рассерженно сказала, ее прекрасные глаза слегка приподняли, чтобы посмотреть на мужчину из Общества Баджи, и сказали: "Твой нож у меня на шее, зачем? Если ты еще не сделаешь этого, ты убьешь его!"

Цинь Руоменг не хотела извиняться, она знала, что если нож в руках этого человека из клуба Яки пошевелится хоть чуть-чуть, то Е Тяньфань предпримет меры. ! Цинь Руоменг был уверен, что Йе Тяньфань никогда не позволит себе причинить ни малейшего вреда.

Хотя Цинь Руоменг знал, какая реакция будет у Е Тяньфань и что она не пострадает, но этот человек из Общества Баджи не знал.

Теперь он с удивлением смотрел на Цинь Руоменг, и действительно не мог понять, почему она до сих пор так сурова, когда у него был свой нож на ее шее. Все женщины в Варшаве такие?

"Эй... не могу ничего сделать с женщинами!" С вздохом, Йе Тяньфань взглянул на Цинь Руоменг, и прежде чем слова могли упасть, холодная грива ивы лезвия вспыхнула мимо на скорости, пронзив прямо в мужском Левый сундук.

Цинь Руо мечтал правильно, Е Тяньфань действительно не хотел позволить человеку из Общества Яки причинить ей боль.

"Щелкни..."

Короткое лезвие, которое было поддержано на шее Цинь Руоменг должен упасть на землю со звуком, и человек из глаз общества Баджи были заполнены нежеланием, только чувствовать внезапную боль в сердце, так что его тело больше не было под его контролем, и он упал на колени, его жизнь быстро стекает.

"Свиш..."

Затем холодная грива свистнула мимо, и три или четыре якудза в баре также упали на землю в то же самое время.

<http://tl.rulate.ru/book/41991/968677>